

Роль мировоззренческих убеждений и толерантности к неопределенности в обращении за эзотерическими услугами

Антонова Н.А.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-8902>, e-mail: antonova.natalia11@gmail.com**

Ерицян К.Ю.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4400-0593>, e-mail: ksenia.eritsyan@gmail.com**

Усачева Н.М.

**ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8722-3976>, e-mail: usachevanm@gmail.com**

Цель. Оценка взаимосвязи использования эзотерических услуг, толерантности к неопределенности и мировоззренческих убеждений о случайности и детерминированности.

Контекст и актуальность. Эзотерические практики представляют сегодня значительный сектор услуг, на который есть спрос в России и мире. При этом предикторы обращения к ним до сих пор слабо изучены. В основном психологические исследования сконцентрированы на изучении веры в паранормальное или сверхъестественное, тогда как сопутствующим поведенческим практикам уделяется существенно меньше внимания.

Дизайн исследования. Кросс-секционное опросное исследование.

Участники. Взрослое население России ($N = 1498$, мужской пол — 47%). Использована квотная выборка онлайн-панели, позволяющая репрезентировать взрослое население России в контексте половозрастного состава и репрезентации городского и сельского населения. Средний возраст составил 41,6 лет ($SD = 12,72$).

Методы (инструменты). Русскоязычные версии шкал толерантности к неопределенности (MSTAT-I) и веры в свободу/детерминизм (FAD-Plus), оценка социально-демографических и поведенческих параметров с помощью опросных методов.

Результаты. Обращение за эзотерическими услугами связано с рядом мировоззренческих убеждений и более распространено среди женщин и людей с высокой религиозностью. Вопреки выдвинутой гипотезе не обнаружено взаимосвязи обращения за эзотерическими услугами и толерантности к неопределенности.

Основные выводы. Обращение за эзотерическими услугами тесно связано с мировоззренческими убеждениями. Вера в детерминизм (как фаталистический, так и научный) может являться фасилитатором обращения за подобными услугами, тогда как вера в непредсказуемость и свободу отрицательно связаны с использованием подобных услуг.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности; мировоззренческие убеждения; религиозность; эзотерические практики.

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-28-01792, <https://rscf.ru/project/22-28-01792/>.

Для цитаты: Антонова Н.А., Ерицян К.Ю., Усачева Н.М. Роль мировоззренческих убеждений и толерантности к неопределенности в обращении за эзотерическими услугами // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 4. С. 194–209. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140412>

The Role of Ideological Beliefs and Tolerance for Uncertainty in Seeking Esoteric Services

Natalia A. Antonova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-8902>, e-mail: antonova.natalia11@gmail.com

Ksenia Yu. Eritsyayn

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4400-0593>, e-mail: ksenia.eritsyan@gmail.com

Nina M. Usacheva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8722-3976>, e-mail: usachevanm@gmail.com

Objective. *Assessing the relationship between the use of esoteric services, tolerance for uncertainty and beliefs unpredictability and determinism.*

Background. *Esoteric practices today represent a significant market sector worldwide and in Russia. At the same time, predictors of use of such services are still poorly studied. Most psychological research has focused on beliefs in the paranormal or supernatural, while much less attention has been paid to associated behavioral practices.*

Study design. *Cross-sectional survey study.*

Participants. *Adult population of Russia (N = 1498, 47% males). A quota sample of an online panel was used to represent the adult population of Russia in terms of gender and age composition and representation of the urban and rural population. Mean age 41,6 years old (SD = 12,72).*

Measurements. *Russian-language versions of tolerance to uncertainty (MSTAT-I) and belief in freedom/determinism (FAD-Plus) scales, assessment of socio-demographic and behavioral parameters using survey methods.*

Results. *Seeking esoteric services is associated with a range of beliefs about determinism and unpredictability and is more common among women and people with high religiosity. Contrary to the hypothesis put forward, no relationship was found between seeking esoteric services and tolerance of uncertainty.*

Conclusions. *Seeking esoteric services is closely related to beliefs about the world: belief in determinism (both fatalistic and scientific) may be a facilitator of the use of such services, while beliefs in unpredictability and freedom are negatively associated with the use of such services.*

Keywords: *tolerance to uncertainty; beliefs; religiosity; esoteric practices.*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 22-28-01792, <https://rscf.ru/en/project/22-28-01792/>.

For citation: Antonova N.A., Eritsyun K.Yu., Usacheva N.M. The Role of Ideological Beliefs and Tolerance for Uncertainty in Seeking Esoteric Services. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 4, pp. 194–209. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140412> (In Russ.).

Введение

Эзотерические и паранормальные практики представляют сегодня значительный сектор услуг, на который есть спрос в России [4] и мире [15]. При этом предикторы обращения к ним до сих пор слабо изучены [1]. В основном психологические исследования сконцентрированы на изучении веры в паранормальное или сверхъестественное [16], тогда как сопутствующим поведенческим практикам уделяется существенно меньше внимания. В данной работе мы исследуем психологические функции обращения к эзотерическим практикам и выдвигаем гипотезу об их использовании как одной из стратегий совладания с неопределенностью.

Неопределенность — основополагающая характеристика современного мира [2; 5]. Она является частым атрибутом среды, в которой функционирует человек. При этом, как отмечают авторы Д.А. Леонтьева и А.Н. Моспан [6], она «является одним из наиболее сложных для определения феноменов в психологии». Так называемая объективная неопределенность сопряжена с ситуацией, когда результат еще объективно не известен. Одновременно неопределенность можно рассматривать как характеристику уникальной картины мира человека, а не столько как характеристику мира вообще [6]. В таком случае зачастую говорят о субъективной неопределенности, подразумевая наличие дефицита информации у человека о ситуации (человек знает, что есть что-то, чего он не знает), который требует от человека дополнительного информационного поиска.

В недавней работе Р. Пелиссари (R. Pelissari) с коллегами [30] на основе

системного анализа работы расширили диапазон видов неопределенности с позиций психологии принятия решений (multi-criteria decision making or multi-criteria decision analysis, MCDM/MCDA): неопределенность из-за двусмысленности/неоднозначности, неопределенность из-за случайности/стохастичности и неопределенность из-за частичной/недостающей информации.

Понимание индивидуальных различий (когнитивных, эмоциональных и поведенческих) в реакции людей на неопределенность и поиск предикторов реакции на неопределенность становятся все более важными направлениями исследований в области психологии и социальных наук.

Одним из широко обсуждаемых личностно-психологических предикторов реакции на неопределенность является толерантность к неопределенности. Несмотря на то, что единая концептуализация ее как психологического феномена пока отсутствует [22], в целом под ней понимают тенденцию рассматривать двусмысленные, неопределенные, подверженные множеству противоречивых интерпретаций стимулы или ситуации как приемлемые, а не угрожающие [12; 27].

Эмпирические исследования показывают, что интолерантность (нетерпимость) к неопределенности может провоцировать беспокойство и тревогу. Она зачастую рассматривается как ключевой поддерживающий фактор при генерализованном тревожном расстройстве. Однако, согласно более поздним исследованиям, интолерантность к неопределенности играет важную роль и при других эмоциональных расстройствах

(например, [14; 23]). Неспособность людей переносить неопределенность была предиктором проблем с психическим здоровьем во время первой волны COVID-19, и это было опосредовано их реакциями на преодоление трудностей [31]. На сегодняшний день разработан ряд трансдиагностических моделей интолерантности к неопределенности в сфере здоровья [17; 19]. Эти модели предполагают, что способность человека переносить неопределенность, вероятно, будет влиять на то, как он реагирует на ситуацию, какие использует копинги для совладания. Стратегии совладания с ситуацией неопределенности могут включать как эффективные копинги (например, принятие, сбережение ресурсов, внимательность ко всему спектру информации, извлечение выгоды, обращение за помощью и пр.), так и иррациональные (уклонение от принятия решений, избегание или игнорирование ситуации и прочее).

Одной из возможных стратегий совладания с неопределенностью может выступать стратегия поиска помощи (help-seeking behavior). Обращение за помощью может быть разным. Люди для решения жизненных проблем могут обращаться как к профессионалам (например, к профессиональным медикам, психологам, юристам и т.д.), так и к альтернативным, неконвенциональным специалистам (например, к гадалкам, астрологам, народным целителям и пр.). В ситуации высокой неопределенности, например, связанной с масштабными социально-политическими изменениями, конвенциональные специалисты могут быть бессильны в предсказании будущего и снижении напряженности, тогда как эзотерические практики, напротив, декларируют наличие таких возможностей. Обращение к эзотерическим практикам, таким образом, может быть связано с

низкой толерантностью к неопределенности, особенно в период социальной нестабильности.

Мировоззренческие убеждения о принципиальной неопределенности или, напротив, детерминированности жизненных событий также могут быть важным сопутствующим предиктором обращения за эзотерическими услугами. Д.Л. Паулус и Дж.М. Кэри (D.L. Paulhus и J.M. Carey) [29] выделяют следующие независимые ключевые убеждения о мире, которые могут быть релевантны для данного случая. Во-первых, это вера в случайность/неопределенность — принципиальную непознаваемость и неконтролируемость будущего. Другие три вида убеждений, напротив, подразумевают возможность некоторого контроля и/или познаваемости. Вера в свободу воли сопряжена с убеждением, что люди несут ответственность за свои действия, и может пониматься как способность руководить своим выбором [13]. Вера в фаталистический детерминизм предполагает, что действия человека не имеют значение, потому что «у судьбы уже есть план для каждого из нас», она заставляет людей интерпретировать причинные объяснения как неизбежные. Научный детерминизм предполагает веру в существование научных объяснений происходящего (биологическую, генетическую, физическую этиологию и прочее). Одно из распространенных представлений о научном детерминизме состоит в том, что при совершенном знании законов природы все будущие события можно предсказать на основе предыдущих событий. При этом логика научной причинно-следственной связи не предполагает фатализм.

Представление о функциональности эзотерических практик и возможности обращения за ними можно рассматри-

вать как составляющую мировоззренческих убеждений. В таком случае вера в фаталистический детерминизм должна положительно ассоциироваться с такими практиками, поскольку они могут выступать стратегией получения доступа к реально существующим, но скрытым знаниям. В свою очередь вера в научный детерминизм должна иметь негативную ассоциацию с эзотерическими практиками, поскольку те противоречат современным научным представлениям. Вера в случайность также не должна способствовать обращению к провайдерам эзотерических услуг либо по причине отрицания самого существования причинно-следственных связей, либо убежденности в случайном характере самих прогнозов. Убеждения о свободе воли могут быть связаны с обращением к эзотерическим практикам двояко: с одной стороны, представление о возможности самостоятельно руководить своими выборами может противоречить идеям самого существования эзотерических практик, особенно тех, которые связаны с познанием или управлением будущим. В то же время вера в ответственность за собственное будущее, напротив, может приводить к желанию использовать все возможные средства для достижения целей, включая использование неконвенциональных методов.

На данный момент отсутствуют эмпирические данные, проверяющие гипотезу о связи мировоззренческих убеждений о неопределенности, свободе и различных формах детерминированности, а также толерантности к неопределенности и использовании эзотерических практик. В нашем исследовании мы стремимся закрыть этот пробел и выдвигаем ряд гипотез:

Г1. Толерантность к неопределенности выступает барьером обращения к эзотерическим практикам.

Г2. Мировоззренческие убеждения связаны с опытом и готовностью обращения к эзотерическим практикам, в частности: фаталистический детерминизм является предиктором такого обращения, тогда как вера в непредсказуемость и научный детерминизм — барьерами.

Метод

Материалы исследования

Для анализа использованы данные онлайн-опроса факторов обращения к эзотерическим практикам среди взрослого населения России ($N = 1498$), проводившегося в декабре 2022 года. Для рекрутирования респондентов использовалась интернет-панель платформы «Анкетолог». Использована квотная выборка, позволяющая репрезентировать взрослое население России в контексте половозрастного состава и репрезентации городского и сельского населения. Протокол исследования был рассмотрен и одобрен этическим комитетом РГПУ им. А.И. Герцена (IRB00011060 IRB#1, record #22).

Методы исследования

В данной статье анализируются выборочные индикаторы исследования в соответствии с выдвинутыми гипотезами. В качестве *результатирующих переменных* использовались опыт обращения к специалистам, практикующим эзотерические услуги, и готовность к такому обращению.

Опыт обращения к различным специалистам, практикующим эзотерические услуги, оценивался на основании самоотчетов респондентов. Респондентам предлагалось ответить, приходилось ли им когда-либо в жизни обращаться к восьми разным видам альтернативных специалистов: 1) тарологи/рунологи, 2) гадалки, 3) астрологи/нумерологи,

4) ясновидящие/экстрасенсы, 5) «бабки»/ведуньи/шаманы, 6) целители/знахарки, 7) маги/колдуны/ведьмы, 8) биоэнерготерапевты/космоэнергеты и парапсихологи. Перечень специалистов был разработан на основе анализа ранее проведенных авторами качественных интервью и анализа веб-сайтов с предложениями эзотерических услуг. Для целей данного анализа, если респондент сообщил, что когда-либо обращался хотя бы к одному виду специалистов, то есть ответил «да» хотя бы на один из вопросов, он считался имеющим опыт обращения за эзотерическими услугами.

Готовность к обращению к специалистам, практикующим эзотерические практики, в будущем оценивалась на основании самоотчетов респондентов (точно да, скорее да, затрудняюсь ответить, скорее нет, точно нет). Для анализа использовалась бинарная переменная: если респондент отвечал «скорее да» или «точно да» хотя бы в отношении одного из восьми типов специалистов, то ему присваивалось «да», иначе — «нет».

Факториальными переменными выступали следующие:

— Толерантность к неопределенности. Для ее оценки использовалась субшкала «Отношение к неопределенным ситуациям» методики толерантности к неопределенности Multiple Stimulus Types Ambiguity Tolerance Scale (MSTAT-I) Д. МакЛейна (D. McLain) [27] в адаптации Е.Н. Осина [9]. Адекватные психометрические свойства шкалы делают ее одной из наиболее популярных мер в последнее время [20]. Субшкала состоит из 9 утверждений, оцениваемых в диапазоне от -3 (полностью не согласен) до $+3$ (полностью согласен). Высокие баллы по шкале характеризуют толерантность к неопределенности. Для однородности представления результатов и повыше-

ния очевидности вклада коэффициента в регрессионном анализе шкала была преобразована в шкалу с диапазоном от -1 до 1 .

— *Мировоззренческие убеждения, относящиеся к вере в свободу и предопределенность окружающего и внутреннего мира*, измерялись с помощью русскоязычной версии методики веры в свободу/детерминизм (FAD-Plus) Д. Паулус и Дж. Кэри (D.L. Paulhus и J.M. Carey) [29] в адаптации А.Н. Моспан и Д.А. Леонтьева [7]. Методика включает в себя 27 вопросов и состоит из четырех субшкал: фаталистический детерминизм (5 пунктов), свобода (7 пунктов), вера в непредсказуемость/неопределенность (8 пунктов), научный детерминизм (7 пунктов). Шкала в диапазоне от -3 (полностью не согласен) до $+3$ (полностью согласен). Для однородности представления результатов и повышения очевидности вклада коэффициента в регрессионном анализе шкала была преобразована в шкалу с диапазоном от -1 до 1 .

Также в анализ был включен ряд социально-демографических переменных, которые могли быть связаны с обращением за эзотерическими услугами: пол, возраст, образование, место проживания и религиозность. Место проживания измерялось следующим образом: село/деревня, поселок городского типа, небольшой город/районный центр, крупный город/региональный или областной центр, город с населением более миллиона человек. Уровень религиозности оценивался с помощью вопроса: «Независимо от того, являетесь ли Вы последователем какой-либо религии или нет, скажите, пожалуйста, насколько религиозным человеком Вы себя считаете?» по 10-балльной шкале Ликерта в диапазоне от 0 (совсем нерелигиозный) до 10 (очень религиозный).

Выборка исследования

Общая выборка исследования составила 1498 человек (мужской пол — 47%, женский пол — 53%). Средний возраст составил 41,6 лет ($SD = 12,72$). Тип места проживания: село/деревня — 1,6%, поселок городского типа — 2,1%, небольшой город/районный центр — 17,1%, крупный город/региональный или областной центр — 33%, город с населением более миллиона человек — 46,2%.

Исповедуют какую-либо религию 57% респондентов, агностиками себя оценили 9%, атеистами — 17%, затруднились с ответом — 17%. Вне зависимости от принадлежности к какой-либо религии средний показатель самооценки религиозности по выборке составил 4,5 ($SD = 2,869$) ($min = 0$, $max = 10$ баллов).

Статистическая обработка данных

Для анализа взаимосвязей предикторов с зависимыми переменными использован логистический регрессионный анализ (model Backward Stepwise — Wald). Сопряженность изучаемых переменных оценивалась с помощью спектра критериев (критерии Хи-квадрат, Манна-Уитни, Колмогорова-Смирнова, непараметрический коэффициент корреляции Спирмена). Статистический анализ проведен с использованием SPSS, версия 16.

Результаты

Опыт обращения за эзотерическими услугами. Опыт обращения к эзотерикам (тарологам, астрологам, гадалкам, «бабкам» и пр.) имеют две трети (64,1%) респондентов. Рассматривают для себя возможность в будущем обратиться за такими услугами 52,2%.

Женщины значительно чаще мужчин имеют опыт обращения к эзотерическим услугам (77,9% и 48,7% соответственно, $p \leq 0,001$), равно как и готовы обращаться

к таким услугам в будущем (61% и 42% соответственно, $p \leq 0,001$).

Люди, исповедующие религию, значительно чаще имеют опыт обращения к эзотерическим практикам (63% и 37% соответственно, $p \leq 0,001$), и готовность обращения в будущем к таким практикам у них также значимо выше (63% и 37% соответственно, $p \leq 0,001$).

Толерантность к неопределенности. Средний балл толерантности к неопределенности в целом по выборке составил $-5,3$ баллов, мужчины ($M = -0,12$) демонстрируют статистически значимо более выраженную толерантность к неопределенности по сравнению с женщинами ($M = -0,27$) ($p \leq 0,001$). Толерантность к неопределенности оказалась значимо связана с самооценкой себя как атеиста: атеисты демонстрируют более высокие показатели толерантности к неопределенности по сравнению с последователями какой-либо религии ($M = -3,97$ и $M = -5,65$ соответственно, $p \leq 0,005$).

Толерантность к неопределенности показала обратную связь с возрастом. Чем младше человек, тем более он толерантен к неопределенным ситуациям ($p \leq 0,001$).

Мировоззренческие убеждения. Были выявлены следующие различия по полу в мировоззренческих убеждениях. Женщины по сравнению с мужчинами демонстрировали более высокий уровень фаталистического детерминизма ($p \leq 0,001$) и менее верили в непредсказуемость ($p \leq 0,01$).

Люди, исповедующие религию, также имели более выраженные убеждения о фаталистическом детерминизме ($p \leq 0,001$), менее верили в непредсказуемость ($p \leq 0,001$).

Возраст был положительно ассоциирован с убеждениями о фаталистическом ($p \leq 0,001$) и научном детерминизме ($p \leq 0,05$) и отрицательно связан с верой в свободу ($p \leq 0,05$).

Предикторы опыта и готовности к обращению за эзотерическими услугами. В табл. 1 и 2 представлены результаты логистического регрессионного анализа (model Backward Stepwise – Wald), направленного на проверку моделей, предсказывающих как опыт, так и готовность в будущем к обращению за эзотерическими услугами. Проверялись несколько групп факторов: пол, возраст, уровень образования, место проживания (село/деревня, крупный город),

религиозность (верующий, атеист), мировоззренческие убеждения (фаталистический детерминизм, вера в свободу, вера в непредсказуемость) и толерантность к неопределенности. В таблице представлены только факторы, которые сохранили свою значимость в регрессионных моделях.

В целом обе модели (табл. 1 и 2) показывают схожие результаты: как имеющийся опыт обращения за эзотерическими услугами, так и готовность к его

Таблица 1

Логистическая регрессионная модель опыта обращения за эзотерическими услугами

Независимые переменные	Exp(B)	Sig.	95% Доверительный интервал	
			нижняя граница	верхняя граница
Пол:				
– Мужской	0,287	0,000	0,227	0,362
– Женский	Ref.			
Возраст	1,021	0,000	1,012	1,031
Фаталистический детерминизм	2,155	0,000	1,624	2,860
Вера в непредсказуемость	0,463	0,000	0,313	0,685
Насколько религиозным человеком Вы себя считаете?	1,102	0,000	1,055	1,152
Нагелькерке R ²	0,226			
Процент правильных прогнозов	70,9%			

Таблица 2

Логистическая регрессионная модель готовности в будущем к обращению за эзотерическими услугами

Независимые переменные	Exp(B)	Sig.	95% Доверительный интервал	
			нижняя граница	верхняя граница
Пол:				
– Мужской	0,497	0,000	0,399	0,620
– Женский	Ref.			
Возраст	0,981	0,000	0,972	0,990
Где Вы сейчас проживаете?				
– Село/деревня	2,570	0,045	1,020	6,479
– Более крупный населенный пункт	Ref.			
Фаталистический детерминизм	2,646	0,000	1,986	3,526

Независимые переменные	Exp (B)	Sig.	95% Доверительный интервал	
			нижняя граница	верхняя граница
Вера в свободу воли	0,626	0,016	0,427	0,918
Вера в непредсказуемость	0,530	0,001	0,360	0,779
Научный детерминизм	3,230	0,000	2,156	4,837
Насколько религиозным человеком Вы себя считаете?	1,075	0,001	1,031	1,121
Нагелькерке R ²	0,190			
Процент правильных прогнозов	65,3%			

получению тесно связаны с мировоззренческими убеждениями. И опыт обращения, и соответствующая готовность положительно связаны с уровнем веры в фаталистический детерминизм и отрицательно — с верой в непредсказуемость. С готовностью к обращению также оказались связаны два других изучаемых убеждения: вера в свободу воли связана с ней отрицательно, а научный детерминизм, напротив, — положительно. Причем научный детерминизм наиболее сильно связан с результирующей переменной. Более высокий уровень религиозности также отмечен среди тех, кто обращался или готов обратиться за эзотерическими услугами. Толерантность к неопределенности оказалась не связана ни с наличием опыта обращения за эзотерическими услугами, ни с готовностью к обращению за ними.

Важную роль играют и социально-демографические характеристики. В обеих моделях женщины в целом более склонны к обращению за эзотерическими услугами. Однако влияние возраста было различным: с возрастом люди чаще уже имели опыт обращения за подобными услугами, но имели меньше шансов быть готовыми к обращению за ними в дальнейшем. Проживание в сельском населенном пункте положительно связано с готовностью обращения за эзотерическими услугами, но не с имеющим-

ся опытом. А уровень образования не имеет предиктивной силы влияния на опыт и готовность к обращению к эзотерическим практикам. Обе модели имеют сходное качество и характеристики предсказательной способности, однако имеющийся опыт в целом предсказывается несколько лучше, чем готовность к последующему обращению.

Обсуждение результатов

В ситуации нестабильности обращение к астрологам, гадалкам, колдунам и иным людям с «экстрасенсорными» способностями может стать альтернативным способом совладания с неопределенной ситуацией. С позиции психологической науки такой поведенческий паттерн может выступать как эффективным, так и неэффективным копингом разрешения проблем. Обращение к альтернативным практикам помощи может нести за собой существенные риски, включающие избегание реальных действий по решению проблем, использование неэффективных мер решения проблем или хронизации болезненных состояний.

Гипотеза нашего исследования о том, что толерантность к неопределенности выступает барьером обращения к эзотерическим практикам, не подтвердилась. Способность человека переносить неопределенность не снижает вероятности выбора такого копинга, как

обращение к эзотерическим практикам, в период социальной нестабильности. Можно предположить, что обращение к подобным услугам не всегда носит функцию устранения неопределенности и не всегда направлено на решение проблемы отсутствия воспринимаемого контроля [24].

Гипотеза о связи мировоззренческих убеждений и опыта обращения/готовности к обращению за эзотерическими услугами в нашем исследовании подтвердилась. Как и предполагалось, связи эти оказались разнонаправленными. Вера в непредсказуемость ожидаемо выступает барьером обращения к эзотерическим практикам. Напротив, вера в фаталистический детерминизм является предиктором и опыта обращения, и готовности в будущем обращаться к провайдерам эзотерических практик. Любопытно, что научный детерминизм хотя и не оказался связанным с опытом обращения к эзотерическим практикам, но неожиданно позитивно ассоциирован с готовностью обращения к ним в будущем. Известно, что, несмотря на авторитет науки, люди могут не доверять и подвергать сомнениям некоторые научные данные, полагаться на псевдонаучные или антинаучные утверждения (например, [26]). С другой стороны, с позиции официальной науки астрология, например, считается лженаукой, однако некоторыми людьми воспринимается частью астрономии, то есть наукой [25]. При подобных убеждениях вера в научный детерминизм может не препятствовать, например, готовности обращения к астрологам. Но эту объяснительную переменную необходимо дополнительно изучать в будущих исследованиях применительно к конкретным эзотерическим практикам.

Принадлежность к разным социально-демографическим группам играет важную роль в паттернах поведения в отношении сверхъестественного. Наши данные показали связь пола с опытом и готовностью к обращению к альтернативным практикам, что согласуется с рядом данных других исследователей. Например, женщины по сравнению с мужчинами имеют больше опыта обращения к альтернативным медицинским практикам [18], астрологам [32].

В нашем исследовании уровень образования оказался не связан ни с установкой, ни с обращением к паранормальным практикам. Предыдущие исследования в целом не дают консистентных результатов: в ряде из них обнаруживается связь низкого образовательного статуса и веры в паранормальное [11], в других — выделяются незначительные различия в зависимости от образования [21]. Исследователи подчеркивают, что магическое, иррациональное мышление может актуализироваться в эмоционально значимых ситуациях и в ситуациях стресса в том числе у психически здорового высокообразованного человека [3; 8]. Однако, как и в других областях изучения этой проблематики, исследователи редко изучали связь образовательного статуса не с убеждениями, а с реальным поведением.

Данные о положительной связи самооценки религиозности и опыта обращения к эзотерическим услугам, а также готовности обращения к ним в будущем оказались весьма неожиданными. С одной стороны, экстрасенсорика может восприниматься как связанная с влиянием духовных нематериальных сил. С другой стороны, верования в сверхъестественное могут служить функциональной альтернативой господствующим религиозным убеждениям [10; 33]. Ряд исследований выявляет криволи-

нейную связь между религиозностью и нерелигиозными верованиями в сверхъестественное: люди с высоким и низким уровнем религиозности с наименьшей вероятностью сообщают о сверхъестественных верованиях [10]. Тем не менее религиозные люди могут верить, что религия не может объяснить все, включая сверхъестественное [28].

Заключение

Обращение к гадалкам, астрологам, магам, колдунам и другим альтернативным практикам относительно популярно в современной России. Крайне важно понимать и распространенность данных практик среди разных социальных групп населения, и факторы, способствующие их использованию, с целью предотвращения неблагоприятных и опасных последствий обращения к ним. Наше исследование позволило выдвинуть несколько значимых для данной области знаний положений.

Во-первых, фаталистический детерминизм наравне с научным детерминизмом являются фасилитаторами формирования готовности обращения к провайдерам альтернативных видов помощи. Таким образом, убеждения в принципиальной предопределенности и, следовательно, познаваемости мира способствуют обращению к эзотерическим практикам.

Во-вторых, толерантность к неопределенности не играет значимой роли ни на когнитивном, ни на поведенческом уровне в контексте обращения к эзотерической сфере. Следует накапливать научные данные касательно поведенческих практик обращения к провайдерам эзотерических услуг, а также предикторов такого обращения с дифференцировкой по конкретным видам практик.

Данному исследованию присущи все ограничения, характерные для кросс-секционных исследований.

Литература

1. Антонова Н.А. Установки студентов к получению помощи в сфере психического здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2020. № 195. С. 213–222. DOI:10.33910/1992-6464-2020-195-213-222
2. Асмолов А.Г. Психология современности: вызовы неопределенности, сложности и разнообразия // Психологические исследования. 2015. Том 8. № 40. С. 1–11. DOI:10.54359/ps.v8i40.550
3. Байрамова Э.Э., Ениколопов С.Н. Магическое мышление и вера в магию в структуре психологических защит и копинг-стратегий // Психология. Психофизиология. 2021. Том 14. № 4. С. 5–13. DOI:10.14529/jpps210401
4. Гришина Е.А. Окультизм в потребительском пространстве современного российского общества // Вестник РГГУ. Сер. Философия. Социология. Искусствоведение. 2020. № 4. С. 94–108. DOI:10.28995/2073-6401-2019-4-94-108
5. Леонтьев Д.А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // Психологические исследования. 2015. Том 8. № 40. С. 2. DOI:10.54359/ps.v8i40.555
6. Леонтьев Д.А., Моспан А.Н. Совладание с неопределенностью как конструирование субъективной определенности: вариации и предикторы // Материалы VI Международной научной конференции «Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности» (г. Кострома, 22–24 сентября 2022 года). Кострома: Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, 2022. С. 253–258.

7. Моспан А.Н., Леонтьев Д.А. Апробация и валидизация методики веры в свободу/детерминизм (FAD-Plus) на российской выборке // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Том 18. № 1. С. 109–128. DOI:10.17323/1813-8918-2021-1-109-128
8. Нелобина А.С. Роль обыденных представлений в формировании внутренней картины болезни: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009. 27 с.
9. Осип Е.Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна [Электронный ресурс] // Психологическая диагностика. 2010. № 2. С. 65–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22310329> (дата обращения: 01.10.2023).
10. Bader C.D., Baker J.O., Molle A. Countervailing forces: Religiosity and paranormal belief in Italy // Journal for the Scientific Study of Religion. 2012. Vol. 51. № 4. P. 705–720. DOI:10.2307/23353828
11. Baker J.O., Bader C.D., Mencken F.C. A bounded affinity theory of religion and the paranormal // Sociology of Religion: A Quarterly Review. 2016. Vol. 77. № 4. P. 334–358. DOI:10.1093/socrel/srw040
12. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of personality. 1962. Vol. 30. № 1. P. 29–50. DOI:10.1111/j.1467-6494.1962.tb02303.x
13. Carey J.M., Paulhus D.L. Worldview implications of believing in free will and/or determinism: Politics, morality, and punitiveness // Journal of personality. 2013. Vol. 81. № 2. P. 130–141. DOI:10.1111/j.1467-6494.2012.00799.x
14. Carleton R.N., Mulvogue M.K., Thibodeau M.A., McCabe R.E., Antony M.M., Asmundson G.J. Increasingly certain about uncertainty: Intolerance of uncertainty across anxiety and depression // Journal of Anxiety Disorders. 2012. Vol. 26. P. 468–479. DOI:10.1016/j.janxdis.2012.01.011
15. Das A., Sharma M.K., Kashyap H., Gupta S. Fixating on the future: An overview of increased astrology use // International Journal of Social Psychiatry. 2022. Vol. 68. № 5. P. 925–932. DOI:10.1177/00207640221094155
16. Dean C.E., Akhtar S., Gale T.M., Irvine K., Grohmann D., Lawes K.R. Paranormal beliefs and cognitive function: A systematic review and assessment of study quality across four decades of research // Plos one. 2022. Vol. 17. № 5. P. e0267360. DOI:10.1371/journal.pone.0267360
17. Einstein D.A. Extension of the transdiagnostic model to focus on intolerance of uncertainty: A review of the literature and implications for treatment // Clinical Psychology: Science and Practice. 2014. Vol. 21. P. 280–300. DOI:10.1111/cpsp.12077
18. Fjer E.L., Landet E.R., McNamara C.L., Eikemo T.A. The use of complementary and alternative medicine (CAM) in Europe // BMC complementary medicine and therapies. 2020. Vol. 20. № 1. P. 1–9. DOI:10.1186/s12906-020-02903-w
19. Freeston M., Tiplady A., Mawn L., Bottesi G., Thwaites S. Towards a model of uncertainty distress in the context of Coronavirus (COVID-19) // PsyArXiv. 2020. Vol. 13. P. e31. DOI:10.31234/osf.io/v8q6m
20. Furnham A., Marks J. Tolerance of ambiguity: A review of the recent literature // Psychology. 2013. Vol. 4. № 9. P. 717–728. DOI:10.4236/psych.2013.49102
21. Glendinning T. Religious involvement, conventional Christian, and unconventional nonmaterialist beliefs // Journal for the Scientific Study of Religion. 2006. Vol. 45. № 4. P. 585–595. DOI:10.1111/j.1468-5906.2006.00329.x
22. Hillen M.A., Gutheil C.M., Strout T.D., Smets E.M., Han P.K. Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare // Social Science & Medicine. 2017. Vol. 180. P. 62–75. DOI:10.1016/j.socscimed.2017.03.024
23. Holaway R.M., Heimberg R.G., Coles M.E. A comparison of intolerance of uncertainty in analogue obsessive-compulsive disorder and generalized anxiety disorder // Journal of Anxiety Disorders. 2006. Vol. 20. P. 158–174. DOI:10.1016/j.janxdis.2005.01.002

24. Irwin H.J. The Psychology of paranormal Belief: A researcher's Handbook // Hertfordshire: University of Hertfordshire Press. 2009. 203 p.
25. Kaplan A.O. Research on the pseudo-scientific beliefs of pre-service science teachers: A sample from astronomy-astrology // Journal of Baltic Science Education. 2014. Vol. 13. № 3. P. 381–393. DOI:10.33225/jbse/14.13.381
26. Lewandowsky S., Oberauer K. Motivated rejection of science // Current Directions in Psychological Science. 2016. Vol. 25. № 4. P. 217–222. DOI:10.1177/0963721416654436
27. McLain D.L. The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity // Educational and psychological measurement. 1993. Vol. 53. № 1. P. 183–189. DOI:10.1177/0013164493053001020
28. Mencken F.C., Bader C.D., Kim Y.J. Round trip to hell in a flying saucer: The relationship between conventional Christian and paranormal beliefs in the United States // Sociology of Religion. 2009. Vol. 70. № 1. P. 65–85. DOI:10.1093/socrel/srp013
29. Paulhus D.L., Carey J.M. The FAD–Plus: Measuring lay beliefs regarding free will and related constructs // Journal of personality assessment. 2011. Vol. 93. № 1. P. 96–104. DOI:10.1080/00223891.2010.528483
30. Pelissari R., Oliveira M.C., Abackerli A.J., Ben-Amor S., Assumpção M.R.P. Techniques to model uncertain input data of multi-criteria decision-making problems: a literature review // International Transactions in Operational Research. 2021. Vol. 28. № 2. P. 523–559. DOI:10.1111/itor.12598
31. Rettie H., Daniels J. Coping and tolerance of uncertainty: Predictors and mediators of mental health during the COVID-19 pandemic // American Psychologist. 2021. Vol. 76. № 3. P. 427. DOI:10.1037/amp0000710
32. Temcharoenkit S., Johnson D.A. Factors influencing attitudes toward astrology and making relationship decisions among Thai adults // Scholar: Human Sciences. 2021. Vol. 13. № 1. P. 15–27. URL: <http://www.assumptionjournal.au.edu/index.php/Scholar/article/view/5449> (дата обращения: 01.10.2023).
33. The Supernatural in Society, Culture, and History / Waskul D.D., Eaton M. (eds.). Philadelphia, PA: Temple University Press, 2018. 262 p.

References

1. Antonova N.A. Ustanovki studentov k polucheniyu pomoshchi v sfere psikhicheskogo zdorov'ya [Students' attitudes towards receiving mental health help]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena = Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia*, 2020, no. 195, pp. 213–222. DOI:10.33910/1992-6464-2020-195-213-222 (In Russ.).
2. Asmolov A.G. Psikhologiya sovremennosti: vyzovy neopredelennosti, slozhnosti i raznoobraziya. [The psychology of modernity: the challenges of uncertainty, complexity and diversity]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological researches*, 2015. Vol. 8, no. 40, pp. 1–11. DOI:10.54359/ps.v8i40.550 (In Russ.).
3. Bayramova E.E., Enikolopov S.N. Magicheskoe myshlenie i vera v magiyu v strukture psikhologicheskikh zashchit i koping-strategii [Magical thinking and belief in magic in the structure of psychological defenses and coping strategies]. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*, 2021. Vol. 14, no. 4, pp. 5–13. DOI:10.14529/jpps210401 (In Russ.).
4. Grishina E.A. Okkul'tnye uslugi v potrebitel'skom prostranstve sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Occult services in the consumer space of modern russian society]. *Vestnik RGGU. Ser. Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie = Bulletin of the Russian state university for the humanities. Series: Philosophy. Sociology. Art history*, 2020, no. 4, pp. 94–108. DOI:10.28995/2073-6401-2019-4-94-108 (In Russ.).
5. Leontiev D.A. Vyzov neopredelennosti kak tsentral'naya problema psikhologii lichnosti [The challenge of uncertainty as a central problem of personality psychology]. *Psikhologicheskie*

- issledovaniya* = *Psychological Researches*, 2015. Vol. 8, no. 40, pp. 2. DOI:10.54359/ps.v8i40.555 (In Russ.).
6. Leontiev D.A., Mospan A.N. Sovladanie s neopredelennost'yu kak konstruirovaniye sub"ektivnoi opredelennosti: variatsii i prediktory [Coping with uncertainty as the construction of subjective certainty: variations and predictors]. *Materialy Shestoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Psikhologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: ustoychivost' i izmenchivost' otnoshenii, lichnosti, gruppy v epokhu neopredelennosti"* (g. Kostroma, 22–24 sentyabrya 2022 goda) [Proceedings of the sixth International Scientific Conference "Psychology of stress and coping behavior: stability and variability of relationships, individuals, groups in an era of uncertainty"]. Kostroma: Kostromskoi gosudarstvennyi universitet im. N.A. Nekrasova, 2022, pp. 253–258. (In Russ.).
 7. Mospan A.N., Leontiev D.A. Aprobatsiya i validizatsiya metodiki very v svobodu/determinizm (FAD-Plus) na rossiiskoi vyborke [Approbation and validation of the freedom/determinism beliefs inventory]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021. Vol. 18, no. 1, pp. 109–128. DOI:10.17323/1813-8918-2021-1-109-128 (In Russ.).
 8. Nelyubina A.S. Rol' obydennykh predstavlenii v formirovani i vnutrennei kartiny bolezni. Avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk [The role of everyday perceptions in the formation of the internal picture of the disease. PhD (Psychology) Thesis]. Moscow, 2009. 27 p. (In Russ.).
 9. Osin E.N. Faktornaya struktura russkoyazychnoi versii shkaly obshchei tolerantnosti k neopredelennosti D. Makleina [Elektronnyi resurs] [Factor structure of the Russian-language version of the D. McLane General Tolerance to Uncertainty Scale]. *Psikhologicheskaya diagnostika = Psychological Diagnosis*, 2010, no. 2, pp. 65–86. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22310329> (Accessed 01.10.2023). (In Russ.).
 10. Bader C.D., Baker J.O., Molle A. Countervailing forces: Religiosity and paranormal belief in Italy. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2012. Vol. 51, no. 4, pp. 705–720. DOI:10.2307/23353828
 11. Baker J.O., Bader C.D., Mencken F.C. A bounded affinity theory of religion and the paranormal. *Sociology of Religion: A Quarterly Review*, 2016. Vol. 77, no. 4, pp. 334–358. DOI:10.1093/socrel/srw040
 12. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable. *Journal of personality*, 1962. Vol. 30, no. 1, pp. 29–50. DOI:10.1111/j.1467-6494.1962.tb02303.x
 13. Carey J.M., Paulhus D.L. Worldview implications of believing in free will and/or determinism: Politics, morality, and punitiveness. *Journal of personality*, 2013. Vol. 81, no. 2, pp. 130–141. DOI:10.1111/j.1467-6494.2012.00799.x
 14. Carleton R.N., Mulvogue M.K., Thibodeau M.A., McCabe R.E., Antony M.M., Asmundson G.J. Increasingly certain about uncertainty: Intolerance of uncertainty across anxiety and depression. *Journal of Anxiety Disorders*, 2012. Vol. 26, pp. 468–479. DOI:10.1016/j.janxdis.2012.01.011
 15. Das A., Sharma M.K., Kashyap H., Gupta S. Fixating on the future: An overview of increased astrology use. *International Journal of Social Psychiatry*, 2022. Vol. 68, no. 5, pp. 925–932. DOI:10.1177/00207640221094155
 16. Dean C.E., Akhtar S., Gale T.M., Irvine K., Grohmann D., Laws K.R. Paranormal beliefs and cognitive function: A systematic review and assessment of study quality across four decades of research. *Plos one*, 2022. Vol. 17, no. 5, pp. e0267360. DOI:10.1371/journal.pone.0267360
 17. Einstein D.A. Extension of the transdiagnostic model to focus on intolerance of uncertainty: A review of the literature and implications for treatment. *Clinical Psychology: Science and Practice*, 2014. Vol. 21, pp. 280–300. DOI:10.1111/csp.12077
 18. Fjær E.L., Landet E.R., McNamara C.L., Eikemo T.A. The use of complementary and alternative medicine (CAM) in Europe. *BMC complementary medicine and therapies*, 2020. Vol. 20, no. 1, pp. 1–9. DOI:10.1186/s12906-020-02903-w

19. Freeston M., Tiplady A., Mawn L., Bottesi G., Thwaites S. Towards a model of uncertainty distress in the context of Coronavirus (COVID-19). *PsyArXiv*, 2020. Vol. 13, pp. e31. DOI:10.31234/osf.io/v8q6m
20. Furnham A., Marks J. Tolerance of ambiguity: A review of the recent literature. *Psychology*, 2013. Vol. 4, no. 09, pp. 717–728. DOI:10.4236/psych.2013.49102
21. Glendinning T. Religious involvement, conventional Christian, and unconventional nonmaterialist beliefs. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 2006. Vol. 45, no. 4, pp. 585–595. DOI:10.1111/j.1468-5906.2006.00329.x
22. Hillen M.A., Gutheil C.M., Strout T.D., Smets E.M., Han P.K. Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare. *Social Science & Medicine*, 2017. Vol. 180, pp. 62–75. DOI:10.1016/j.socscimed.2017.03.024
23. Holaway R.M., Heimberg R.G., Coles M.E. A comparison of intolerance of uncertainty in analogue obsessive-compulsive disorder and generalized anxiety disorder. *Journal of Anxiety Disorders*, 2006. Vol. 20, pp. 158–174. DOI:10.1016/j.janxdis.2005.01.002
24. Irwin H.J. *The Psychology of paranormal Belief: A researcher's Handbook*. Hertfordshire: University of Hertfordshire Press, 2009. 213 p.
25. Kaplan A.O. Research on the pseudo-scientific beliefs of pre-service science teachers: A sample from astronomy-astrology. *Journal of Baltic Science Education*, 2014. Vol. 13, no. 3, pp. 381–393. DOI:10.33225/jbse/14.13.381
26. Lewandowsky S., Oberauer K. Motivated rejection of science. *Current Directions in Psychological Science*, 2016. Vol. 25, no. 4, pp. 217–222. DOI:10.1177/0963721416654436
27. McLain D.L. The MSTAT-I: A new measure of an individual's tolerance for ambiguity. *Educational and psychological measurement*, 1993. Vol. 53, no. 1, pp. 183–189. DOI:10.1177/0013164493053001020
28. Mencken F.C., Bader C.D., Kim Y.J. Round trip to hell in a flying saucer: The relationship between conventional Christian and paranormal beliefs in the United States. *Sociology of Religion*, 2009. Vol. 70, no. 1, pp. 65–85. DOI:10.1093/socrel/srp013
29. Paulhus D.L., Carey J.M. The FAD-Plus: Measuring lay beliefs regarding free will and related constructs. *Journal of personality assessment*, 2011. Vol. 93, no. 1, pp. 96–104. DOI:10.1080/00223891.2010.528483
30. Pelissari R., Oliveira M.C., Abackerli A.J., Ben-Amor S., Assumpção M.R.P. Techniques to model uncertain input data of multi criteria decision making problems: a literature review. *International Transactions in Operational Research*, 2021. Vol. 28, no. 2, pp. 523–559. DOI:10.1111/itor.12598
31. Rettie H., Daniels J. Coping and tolerance of uncertainty: Predictors and mediators of mental health during the COVID-19 pandemic. *American Psychologist*, 2021. Vol. 76, no. 3, pp. 427. DOI:10.1037/amp0000710
32. Temcharoenkit S., Johnson D.A. Factors influencing attitudes toward astrology and making relationship decisions among Thai adults. *Scholar: Human Sciences*, 2021. Vol. 13, no. 1, pp. 15–27. URL: <http://www.assumptionjournal.au.edu/index.php/Scholar/article/view/5449> (Accessed 01.10.2023).
33. The Supernatural in Society, Culture, and History. In Waskul D.D., Eaton M. (eds.). Philadelphia, PA: Temple University Press, 2018. 262 p.

Информация об авторах

Антонова Наталья Александровна, кандидат психологических наук, доцент Института психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-8902>, e-mail: antonova.natalia11@gmail.com

Ерицын Ксения Юрьевна, кандидат психологических наук, научный сотрудник Института психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4400-0593>, e-mail: ksenia.eritsyan@gmail.com

Усачева Нина Михайловна, младший научный сотрудник Института психологии, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8722-3976>, e-mail: usachevanm@gmail.com

Information about the authors

Natalia A. Antonova, PhD in Psychology, Assistant Professor at Psychology Institute, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5471-8902>, e-mail: antonova.natalia11@gmail.com

Ksenia Yu. Eritsyan, PhD in Psychology, Researcher at Psychology Institute, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4400-0593>, e-mail: ksenia.eritsyan@gmail.com

Nina M. Usacheva, Researcher at Psychology Institute, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8722-3976>, e-mail: usachevanm@gmail.com

Получена 01.10.2023

Received 01.10.2023

Принята в печать 20.11.2023

Accepted 20.11.2023